История трех царей

Джин Эдвардс

Уроки сокрушения

«Вера от слышания, а слышание от слова Божия»

 Библиотека материалов МСЦ ЕХБ

Международный Союз Церквей Евангельских христиан баптистов

🕊 «...и не будь неверующим, но верующим. ...блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20:27-29)

Главный портал — проповеди, статьи, свидетельства
mscexb.ru
† текстовые проповеди, Библиотека, служения

История МСЦ ЕХБ — хронология событий
mscexb.ru/events/
более 490 событий: от гонений до открытия домов молитвы

Каталог книг и брошюр
mscexb.ru/book/
Апологетика, свидетельства, духовное возрастание

Реестр проповедей (840+)
mscexb.ru/bd/
проповеди, размышления, библейские уроки — аудио и текст

Telegram-канал «Путь в Небо»
t.me/glawnoe
ежедневные обновления, свежие материалы, проповеди

Канал «Путь в Небо» в Максе
присоединиться в MAX
общение, уведомления и христианское единство

🕊 «Имейте веру Божию» (Мк. 11:22)

✦ Библиотека Международного союза церквей ЕХБ ✦ Материалы для служения, благовестия и личного чтения

Джин Эдвардс

История трех царей

Уроки сокрушения

Санкт-Петербург
2009

A Tale of Three Kings
by Gene Edwards
© 1990 by Word of Life Publications
ISBN 1-884017-11-8

Джин Эдвардс
История трех царей. — СПб.: МРОХВЕП «Христианская Миссия», 2009. — 64 с.
ISBN 978-5-8445-0056-5

Перевод с английского *Р.Б.Шемпель*

Издание второе, исправленное

Ответственный редактор *А.И.Шапошников*
Редактор *В.С.Волкова*
Корректор *Д.Г.Вдовин*
Верстка: *А.Б.Кодак*

© Издание на русском языке. «Библейский взгляд», 2001

Все права защищены международным законодательством об авторских правах. Настоящая книга, целиком или частично, не может быть воспроизведена никакими средствами, включая электронные, механические, фотографические, звукозаписывающие, компьютерные, или любыми другими существующими сейчас или созданными в будущем средствами передачи информации без соответствующего письменного разрешения издателя.

Издательская лицензия ЛР № 030808 от 25.02.98.
Подписано к печати 27.11.2008. Формат 60 х 88 1/16.
Печать офсетная. Объем 4 печ.л.
Тираж 3000. Заказ № 760

Местная Религиозная Организация Христиан Веры Евангельской Пятидесятников «Христианская Миссия»
198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

Посвящается...

Христианам с разбитым сердцем, покидающим авторитарные группы, ищущим утешения, исцеления и надежды. Пусть эта история поможет вам восстановиться и продолжать свой путь с Тем, Кто есть свобода.

И христианам, которые пережили или в настоящее время переживают разрывающие сердце разделения внутри своего братства. Пусть этот рассказ зажжет для вас свет и даст утешение. И пусть это поможет вам продолжать свой путь с Тем, Кто есть мир.

Пусть и те и другие получат полное исцеление, чтобы все мы могли ответить на призыв Того, Кто требует всего, потому что Он есть все.

Особая благодарность...

Хелен, Кармэйн и Пэтти за помощь в подготовке этой рукописи и Брэду, который разработал обложку.

Предисловие ко второму изданию

Когда я впервые издал «Историю трех царей», я не думал, что она проживет так долго, что пройдет через второе или третье издание. Я даже не догадывался, как велико число опустошенных христиан в мире. Эта книга предназначалась для гораздо меньшей аудитории — для христиан, которым нанесло раны авторитарное движение. Однако ее приняли более широкие круги читателей — христиане, которым разбили сердце разделения в Церкви или столкновения с их братьями по вере.

Я был удивлен и тем, что книгу принимали по всему миру. Огромное число пасторов и христианских служителей, заказавших ее по почте, чтобы потом раздать своим прихожанам, — это была только одна сторона большого феномена. «История трех царей» была превращена в спектакли и читалась всенародно с кафедр, и это удивило меня еще больше. Стало ясно, что в обществе христиан накопилось много боли, которой уделяется необычайно мало внимания и служения. Я надеюсь, что эта книга, а также книги «Письма к опустошенным христианам» и «Наша миссия» в какой-то мере восполнят эти нужды.

Предисловие автора

Что это за книга и в чем ее цель? Ответ на этот вопрос, похоже, можно найти, если понаблюдать за моей перепиской. По какой-то неизвестной мне причине я получаю письма от христиан из разных концов мира. Несколько лет назад возросло число писем от христиан, опустошенных авторитарным движением, таким популярным ныне среди многих христианских общин. Реакция на тоталитарную идею выразилась в массовом исходе. Рассказы этих духовных беглецов часто приводят в ужас, а иногда им просто трудно поверить. Я не знаю, сама ли доктрина производит такую широкомасштабную резню или же чрезмерно жестокое ее применение. Что бы то ни было, за свои более чем тридцать лет евангелистского христианского служения я никогда не видел ничего, что причинило бы такой сильный вред стольким верующим. Ущерб от этого становится всемирным, выздоровление же практически равно нулю.

Эта книга выражает мою заботу о множестве смущенных христиан — людях с разбитыми сердцами и часто озлобленных. Многие из них сейчас видят свою духовную жизнь приведенной на бойню и пытаются нащупать хотя бы хрупкое слово надежды.

Такое акцентирование внимания на подчинении и власти в евангелистических кругах является достаточно недавним нововведением и не нашло широкого отражения в печати, чтобы поддерживать этот вопрос в равновесии. Конечно, встречается литература,

предназначенная для того, чтобы утешить этих практически уничтоженных христиан или дать им совет. Эта книга, я верю, немного послужит для удовлетворения их нужды. Однако, откровенно говоря, еще я могу порекомендовать этим людям всего лишь единственную работу — несколько классическую книгу Оруэлла «Скотный двор». Я ее настоятельно рекомендую, я даже умоляю каждого читателя «Истории трех царей» прочитать и эту книгу.

Есть одна вещь, дорогой читатель, которой моя книга очень определенно не рассчитана стать. Она не должна пополнить арсенал вашего вооружения, чтобы лучше уничтожать противника, какой бы точки зрения вы ни придерживались. Я бы попросил вас покончить с такими древними и зверскими методами. Эта книга предназначена для индивидуального исцеления, и только для индивидуального исцеления.

И в заключение: у «Истории трех царей» имеется книга-спутник под названием «Письма к опустошенному христианину», которая была специально написана как практический совет христианам, попавшим в беду из-за поведения других христиан. Я верю, оба эти издания будут звучать как слово надежды, даже если это слово слышится с такого далекого расстояния.

Джин Эдвардс

История трех царей

Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома...

Осия (8:4).

Итак, дорогой читатель, как приятно встретиться вновь: для меня это большая честь. Спасибо за это, и давай поспешим войти в театр. Я вижу, что свет уже погашен.

Два места приготовлены для нас недалеко от сцены. Устраивайся поудобнее.

Как я понимаю, эта история — драма. Но я надеюсь, что она не покажется тебе печальной.

Мы увидим, что эта история состоит из двух частей. Сначала мы встретим пожилого царя по имени Саул и юношу — пастуха Давида. Во второй части мы вновь увидим пожилого царя и молодого человека, но на этот раз пожилым царем будет Давид, а молодым человеком — Авессалом.

Эта история — картина (ты предпочтешь назвать ее грубым наброском, сделанным углем) подчинения и власти в Царстве Божьем. Свет выключен, актеры заняли свои места. Зрители затихли. Занавес поднимается. Наша история началась.

Пролог

Всемогущий Бог повернулся к Гавриилу:

— Иди, возьми две меры Моего Существа. Два человека, которым они предназначены, уже ждут.

С двумя сверкающими пульсирующими огоньками жизни в руках Гавриил открыл дверь между мирами и исчез. Он вступил в зал, предназначенный для еще нерожденных.

— Я принес две меры природы Бога. Одна из них — отражение самой Его природы. Она покрывает человека, как дыхание Бога. Как вода окружает того, кто в море, так и Его дыхание окружает тебя. Снаряженный в это дыхание Божье, ты получишь силу — силу побеждать армии, покорять врагов Божьих и совершать Его работу на земле. Вот сила Божья в дар. Вот погружение в Дух.

Один из ожидавших выступил вперед:

— Дай эту меру мне.

— Да, — ответил ангел. — И помни, что тот, кто принимает такую силу, станет известен многим. И когда закончится твой земной путь, откроется твой настоящий характер: его обнажит эта сила. Такова судьба всех, кто получает и использует этот дар, потому что он касается только внешнего человека, не оказывая ни малейшего влияния на человека внутреннего. Однако внешняя сила всегда будет раскрывать внутренние источники или их отсутствие.

Первый из ожидавших, получив то, что было предназначено ему, отступил назад.

— Здесь у меня еще одна частица Живого Бога. Это не дар, а наследие. Дар используется внешним человеком, наследие же внедряется глубоко, как семя. Хотя это и маленькое зерно, но оно растет и в свое время наполняет внутреннего человека.

Вперед выступил другой:

— Я верю, что эта частица принадлежит мне для моего земного пути.

— Да, — ответил ангел. — Я должен сказать: то, что дано тебе, — прекрасно, это единственный элемент во всей вселенной, известный Богу или ангелам, который способен изменить человеческое сердце. Но даже эта Божья частица не может прорасти и наполнить тебя изнутри, если не будет хорошо и щедро перемешана с болью, печалью и сокрушением.

Второй, получив предназначенное для него, отступил.

Около Гавриила сидел ангел, ведущий учет. Он аккуратно внес в свой список этих двоих.

— Кем же они станут, когда пройдут через дверь в видимый мир? — спросил он.

— Каждый из них в свое время станет царем, — тихо ответил Гавриил.

Глава I

Самый младший сын в любой семье имеет две характерные черты: его считают и избалованным, и недостаточно знающим жизнь. Обычно от него не ждут многого. Как правило, качества лидера в нем заметны меньше в сравнении с другими детьми в семье. Он никогда не ведет за собой, а только следует за кем-либо, так как нет никого младше его, чтобы попробовать роль лидера.

Так обстоят дела и сегодня. Так было и три тысячи лет назад в деревне Вифлеем в семье, где росли восемь мальчиков. Старшие семь сыновей Иессея работали недалеко от усадьбы отца, а самый младший был послан в горы пасти принадлежащее семье небольшое стадо овец.

Мальчик-пастух всегда носил с собой две вещи: кожаную пращу и небольшой музыкальный инструмент, напоминающий гусли. У пастуха много свободного времени на богатых травой горных плато, где овцы пасутся день-деньской. Но дни превращались в недели, и молодому пастуху становилось одиноко. Чувство одиночества росло, и мальчик часто плакал. И часто играл на своей арфе и пел: у него был хороший голос. Когда эти занятия не могли утешить его, он собирал горсть камней и, один за другим, кидал их с неистовой силой в стоявшее поодаль дерево.

Перекидав весь запас камней, он подходил к дереву, которое служило ему мишенью, собирал свои снаряды и находил другую мишень на большем расстоянии.

Этот пастух и певец, искусно владевший пращой, очень любил своего Господа. По ночам, когда овцы

спали, он сидел, наблюдая за затухающим костром, проводил рукой по струнам арфы и начинал сольный концерт. Он пел древние псалмы веры своих прадедов, и слезы наворачивались ему на глаза, и потоком изливалось славословие Господу, а далекие горы подхватывали его хвалу, и эхо передавало песни дальше, более высоким горам, и оттуда они достигали Бога.

Когда юноша не славил Господа, он ухаживал за овцами и ягнятами. Когда он не был занят стадом, он принимался раскручивать свою пращу и делал это снова и снова, до тех пор пока каждый камень не попадал точно в цель.

Однажды, воспевая Бога ангелам, овцам и проплывающим облакам, он заметил настоящего, живого противника — огромного медведя, устремившегося к ягненку! Пастух кинулся зверю наперерез, и медведь, забыв о добыче, повернулся к нему. Инстинктивно нащупывая камень в кармане, юноша осознал: «Да я же не боюсь!»

Через мгновение разъяренный медведь молнией бросился на пастуха. Могучие мохнатые лапы легко несли огромного хищника. Полный силы и отваги, юноша вложил камень в пращу, и снаряд, выпущенный ловкой рукой, со свистом полетел прямо к цели.

И вот, юноша, теперь уже не такой молодой, каким был мгновением раньше, поднял ягненка и сказал:

— Я твой пастух, а Господь — мой!

И в этот вечер, засидевшись у костра, он переложил дневные события в песню и возносил гимн Господу в небеса снова и снова, до тех пор пока его не выучили все ангелы. Они стали хранителями этой чудесной песни и передали ее новым поколениям людей как целительный бальзам для сокрушенных сердец во все времена.

ГЛАВА II

Однажды пастух заметил вдали бегущего к нему человека. Когда этот человек приблизился, юноша узнал брата.

— Беги! — кричал брат. — Беги домой изо всех сил, я присмотрю за стадом.

— Зачем?

— Там старик, мудрец. Он хочет видеть всех сыновей Иессея и уже видел всех, кроме тебя.

— Но зачем?

— Отправляйся же!

Давид побежал. Пот струился по его загорелым щекам, раскрасневшимся от бега под цвет его кудрявых рыжих волос. Помедлив, чтобы отдышаться, он вошел в дом отца.

Младший сын Иессея стоял, стройный и сильный, но таким его видел лишь незнакомый юноше старик. Родные не всегда могут сказать, когда мальчик стал мужчиной, даже если смотрят прямо на него. Но пожилой человек увидел. И понял что-то еще. Каким-то образом старик знал то, что знал Бог.

Господь искал по всему царству особенного человека. И в результате оказалось, что этот сладкоголосый пастух любит своего Господа более чистым сердцем, чем кто-либо другой во всей земле израильской.

— Преклони колени, — сказал старик с убеленными сединой волосами и бородой. Почти по-царски, хотя он никогда не был в такой позе, юноша опустился на колени и почувствовал, что на его голову льется масло. Откуда-то, из дальних уголков детской памяти, всплыла мысль: «Так делают люди, когда помазывают царя! Самуил делает меня... Кем?»

Еврейские слова не были двусмысленны, даже ребенок знал их.

— Вот помазанник Господа!

Ну и день в жизни юноши, не правда ли? Но не находишь ли ты странным, что это удивительное происшествие привело юношу не к трону, а к десятилетию мучений и страданий? В тот день Давид вступил не в королевскую родословную, а в школу сокрушения.

Самуил ушел. Иессей со старшими сыновьями отправился воевать. Младший сын, еще не достигший воинского возраста, продвинулся по должности в доме отца: он стал посыльным и теперь носил провизию братьям на передовую.

Во время одного из таких визитов на линию фронта он убил другого «медведя» точно так же, как и первого. На этот раз враг был ростом в три метра, и он был прославленным воином. В результате такого необыкновенного подвига Давид стал народным героем.

И впоследствии оказался во дворце, чтобы служить царю с повредившимся рассудком. При обстоятельствах, столь же не поддающихся разумному осмыслению, как и поступки царя, юноше предстояло многому научиться.

Глава III

Давид пел сумасшедшему царю. Пел часто. Музыка, казалось, очень помогала старому правителю. И во всем дворце люди останавливались в коридорах, прислушивались к песне, доносившейся из царской палаты, и задумывались: «Откуда к такому молодому человеку приходят такие замечательные слова и музыка?»

Чаще других звучала песня, которой научил Давида спасенный им ягненок. Все любили эту песню, каждое ее слово, даже ангелы.

Тем не менее царь был безумен, а значит и завистлив. Или, может быть, наоборот. Как бы то ни было, царь видел в Давиде угрозу, а такое часто случается с царями, когда рядом с ними появляется известный и многообещающий молодой человек. Царь знал, так же как и сам Давид, что этот мальчик однажды может занять его место.

Но взойдет ли Давид на престол честно или он выберет порочный путь? Саул не знал. Этот вопрос и сводил царя с ума.

Давид попал в неудобное положение, однако в этих обстоятельствах, казалось, он дошел до глубины понимания разворачивающейся драмы, в которой должен был принять участие. Казалось, он понимал то, что понимали немногие мудрецы того времени. Нечто такое, что даже в наши дни, когда люди знают больше, мало кто понимает.

И что же это?

Бог не имел, но очень хотел иметь людей, которые были бы согласны жить в боли.

Бог хотел иметь сокрушенный сосуд.

Глава IV

Обезумевший царь видел в Давиде угрозу своему царству. Он, кажется, не понимал, что вопрос о том, какое царство переживает угрозы, решает Бог. Не зная этого, Саул делал то, что делают все обезумевшие цари, — он метал копья в Давида. Он имел право на это, он был царем. Цари могут делать подобное. Они почти всегда это делают. Они требуют права

метать копья в своих подданных. Все знают, что у этих людей есть такое право. Откуда знают? Цари говорили им это много-много раз.

Возможно ли, чтобы этот сумасшедший человек был истинным царем и даже помазанником Господа?

А как насчет твоего царя? Является ли он помазанником Бога? Может — да. Может — нет. Никто никогда не знает точно. Люди заявляют, что они уверены. Даже очень. Но они не правы. Они не знают, знает Бог. Но Он не говорит.

Если твой царь — действительно помазанник Господа и если он тоже мечет копья, тогда одно ты можешь знать, и знать наверняка: твой царь достаточно безумен.

И он — царь из рода Саула.

Глава V

У Бога есть университет. Это небольшое заведение. Немногие туда поступают, и еще меньше тех, кто его заканчивает. На самом деле таких единицы.

Бог учредил это заведение, потому что нет сокрушенных людей. Зато имеется несколько других видов: те, кто провозглашает себя Божьей властью... и таковой не являются, и те, кто называет себя сокрушенным... но не таковы. А те, кто считает себя Божьей властью, но не сокрушен, — безумцы. К сожалению, у Бога имеются и такие люди, которые заполняют пространство между этими двумя видами, их огромное количество, но сокрушенных — почти никого.

Почему же так мало учеников в святой Божьей школе сокрушения и подчинения? Потому что все поступившие должны пройти через боль. И, как ты

уже, наверное, догадался, Бог чаще всего выбирает несокрушенного правителя, чтобы причинять боль. Давид когда-то был учеником этой школы, а Саул — избранником Божьим, сокрушавшим Давида.

Чем более безумным становился царь, тем лучше понимал Давид, что Бог поставил его во дворце под истинной властью.

Власть царя Саула — истинна? *Да, Богом избранная власть.* Избранная для Давида. *Несокрушенная власть — да. Но тем не менее Божественная в посвящении.*

Да, такое — *возможно.*

Давид вздохнул, поставил себя под власть безумного царя и двинулся дальше по тропе своего земного ада.

Глава VI

Давид задавал себе вопрос: «Что делать, когда кто-то бросает в тебя копье?»

Разве тебе не кажется странным, что Давид не знал ответа на этот вопрос? Ведь любой человек знает, что делать, если в него бросают копье,— конечно же, подобрать его и бросить обратно!

«Когда в тебя бросают копье, Давид, выдерни его из стены и брось обратно. Ты можешь быть уверен, абсолютно все поступают так!

И, совершая этот маленький подвиг, ты докажешь многое: что ты смело стоишь против неправды; ты силен и ловок и не позволишь притеснять себя; ты не будешь терпеть неправду или нечестное обращение; ты — защитник веры, хранитель огня и обличитель всякой ереси. Тебя не обманут. Все эти свойства, собранные вместе, покажут, что ты — очевидный кан-

2 Зак. 760

дидат в цари. Да, возможно, ты и есть помазанник Бога. Из рода царя Саула.

И в таком случае вполне вероятно, что лет через двадцать после коронации ты станешь самым умелым метателем копья во всем царстве. И более чем вероятно, что к тому времени...

Станешь достаточно безумным».

Глава VII

В отличие от любого другого человека за всю историю метания копий, Давид не знал, что делать, когда в него брошено копье. Он не посылал копье Саула обратно. И не делал себе копья, чтобы бросать самому. Что-то в Давиде было непохожее на остальных. Все, что он предпринимал, — он ловко увертывался.

Что может сделать человек, особенно молодой, когда царь решит использовать его как мишень для учебного копьеметания? И как он должен вести себя, если решит не отвечать царю на том же языке?

Во-первых, сначала он должен притвориться, что не видит копье. Даже когда оно летит прямо на него. Во-вторых, он должен научиться быстро увертываться. В-третьих, сделать вид, что ничего не произошло.

Человека, в которого когда-нибудь попадало копье, легко узнать. Такой человек покрывается глубокой тенью горечи. Но в Давида никогда не попадали. Постепенно он открыл тщательно оберегаемый секрет. Он обнаружил, что спасало его от ударов копья:

Во-первых, никогда не изучай модное и легкое для освоения искусства метания копья. Во-вторых, держись подальше от компании тех, кто мечет копья. И, в-третьих, держи свой рот на замке.

И тогда копья не коснутся тебя, даже если и пройдут прямо через твое сердце.

Глава VIII

— Мой царь — сумасшедший, по крайней мере, я воспринимаю его так. Что мне делать?

Сначала признай непреложный факт, что ты не можешь сказать (никто из нас не может), кто на самом деле помазанник Божий, а кто — нет. Некоторые цари, о которых все клянутся, что они из рода царя Саула, на самом деле из рода царя Давида. А другие, о которых все говорят, что они из рода царя Давида, по-настоящему принадлежат роду царя Саула. Кто прав? Кто может знать? Чей голос ты слушаешь? Ни один человек не мудр настолько, чтобы разгадать эту загадку. Все, что может сделать любой из нас, — это лишь ходить по кругу и спрашивать себя: помазал ли его Господь, и если да, то не из рода ли он Саула?

Запомни этот вопрос очень хорошо. Тебе, возможно, придется задать его себе десятки тысяч раз. Особенно если ты — гражданин царства, где царь достаточно безумен.

Может показаться простым делом задать себе этот вопрос, но это непросто. Особенно когда ты рыдаешь... и увертываешься от копья... и искушаешься бросить его назад... и окружающие подстрекают тебя поступить именно так. И весь твой разум, рассудок, логика, ум и здравый смысл — соглашаются с этим. Но помни даже в слезах: ты знаешь только вопрос, но не ответ.

Никто не знает ответа.

Кроме Бога.

Но Он никогда не скажет.

Глава IX

— Мне не понравилась предыдущая глава. Она обошла стороной проблему. Я нахожусь в ситуации Давида, я мучаюсь. Что мне делать, когда царство, в котором я живу, управляется царем, мечущим копья? Уйти ли мне? Если да, то как? Вообще, что произойдет с человеком, оказавшимся в центре площадки во время соревнования «летающие ножи»?

Ну, если тебе не понравился вопрос, предложенный в прошлой главе, тебе не понравится и ответ в этой.

А ответ таков: «Ты будешь убит».

Какая необходимость в этом? И какая польза?

Ты видишь не того царя Саула. До тех пор пока ты смотришь на своего царя, ты будешь винить его и только его за свой ад. Будь осторожен, потому что Бог не спускает глаз с другого царя Саула. Не с того, который стоит перед тобой и мечет копья. Нет, Бог смотрит на другого царя Саула. На того, который такой же, если не хуже.

Бог смотрит на царя Саула в тебе.

— Во мне?!

Саул — в твоей крови, в мозге твоих костей. Он составляет каждую клетку ткани твоего сердца. Он вмешан в твою душу. Он обитает в каждом ядре твоего атома.

Царь Саул — он един с тобой!

Царь Саул — это ты!

Он дышит в легких и бьется в груди каждого. И есть только один способ избавиться от него — он должен быть уничтожен.

Возможно, ты не воспримешь это как комплимент, но, по крайней мере, ты теперь знаешь, почему

Бог поставил тебя под властью того, кто, может быть, является царем Саулом.

Давид-пастух стал бы «царем Саулом Вторым», если бы Бог не вырезал Саула из сердца Давида. Операция, кстати, заняла годы, и это было ужасное испытание, которое чуть не убило пациента. И что же было скальпелем и пинцетом, которые использовал Бог, чтобы убрать внутреннего Саула?

Бог использовал внешнего Саула.

Царь Саул искал, как уничтожить Давида, но его единственным достижением стало то, что он исполнил работу Бога, сделался Его руками, умертвившими Саула, блуждавшего в пещерах души Давида. Да, действительно, Давид был почти уничтожен в этом процессе, но так должно было быть, иначе Саул внутри него мог бы выжить.

Давид принял это. Он принял жестокие обстоятельства. Он не поднял руки, не оказал сопротивления и не объявил о своей набожности. Тихо, в одиночестве он нес это в себе, и поэтому он был глубоко ранен. Все его внутреннее существо было изувечено. Его личность была изменена. Когда жестокое испытание кончилось, Давида нельзя было узнать.

Ты не был удовлетворен вопросом, поставленным в предыдущей главе? Значит, тебе не понравился и ответ в этой главе.

Никому из нас не нравится.

Кроме Бога.

Глава X

Как же человеку узнать, когда наступит время покинуть помазанника Господа, особенно помазанника Господа из рода царя Саула?

Давид сам никогда не принимал такого решения. Помазанник Господа сделал это за него. Повеление царя решило задачу! «Найдите и убейте его, как собаку». Только тогда Давид ушел. Нет, убежал. Но даже тогда он не сказал ни слова и не поднял руки на Саула. Пожалуйста, обратите внимание на то, что Давид не разделил царство. Он не взял часть людей с собой. Он ушел один.

Один, совсем один. «Царь Саул Второй» никогда не поступает так — он всегда уходит с теми, кто «настаивает на этом».

Да, люди настаивают на том, чтобы пойти с тобой, не так ли? Они желают помочь тебе основать «Царство царя Саула Второго».

Такие люди никогда не посмеют уйти сами по себе.

Но Давид ушел один. Ты видишь, настоящий помазанник Господа может уйти, но уйдет один.

Есть способ покинуть царство:

Одному.

В полном одиночестве.

Глава XI

Пещеры — не идеальное место для морального обустройства. Все они очень похожи между собой, в каких бы ты ни жил: темнота, сырость, холод, спертый воздух. Пещера становится еще хуже, если ты ее единственный обитатель... и слышишь лай охотничьих собак, идущих по твоему следу.

Но временами, когда не было поблизости ни охотников, ни собак, человек, на которого охотились, пел. Он начинал с низких нот, затем его голос поднимался, и он выводил песню, которой его научил маленький ягненок. Стены пещеры вторили эхом, так же как когда-то горы. Музыка лилась в пещерную темноту, которая вскоре становилась хором, подпевающим его голосу.

Сейчас у него не было даже того, чем он владел, когда был пастухом: ни арфы, ни солнца, ни даже общества овец. Угасли воспоминания о царском дворе. Самые смелые устремления Давида не поднимались выше посоха пастуха. Все в нем сокрушалось.

Он много пел.

И каждая нота орошалась слезой.

Как странно, но разве не это порождают страдания?

Там, в пещерах, переполненный печалью своей песни и в песне о своей печали, Давид стал самым великим создателем песен и самым великим утешителем разбитых сердец, которого только знает мир.

Глава XII

Он бежал по влажным полям и вниз по узким потокам, часто собаки были близко, иногда они даже настигали его. Но быстрые ноги уносили его, реки и канавы прятали. Он питался полевыми злаками, выкапывал корни у дороги, спал на деревьях, прятался во рву, полз среди шиповника и грязи. Несколько дней он бежал, не смея остановиться или поесть. Он пил дождь. Полунагой, грязный, он шел вперед, спотыкался, полз и цеплялся.

Теперь пещеры были дворцами, ямы — домом.

В прошлом матери пугали детей: если они будут плохо себя вести, то станут такими же, как городской пьяница. Но теперь у них появилась более впечатляющая история: «Будь хорошим, или с тобой будет то же, что и с убийцей великана».

В Иерусалиме, где мужчин учили подчиняться царям и почитать помазанников Господа, Давид стал притчей: «Видите, как Бог поступает с непокорными». Молодые слушатели содрогались и угрюмо решали никогда не иметь ничего общего с непокорностью и бунтарством.

Так было тогда, так происходит сейчас и так будет всегда.

Позже Давид достиг чужой земли и некоторой, очень относительной, безопасности. Здесь его тоже боялись, ненавидели, клеветали на него и замышляли против него. Случалось, он пожимал руку преступникам.

Это было самое темное время Давида. Тебе оно известно как предцарское, но он тогда не знал этого. Он предполагал, что такой будет его доля всегда.

Страдание рождало. Смирение рождалось.

По земным меркам он был разбитым человеком; по небесным — сокрушенным.

Глава XIII

Гнев безумного царя разгорался, и число беглецов увеличивалось. Сначала — один, затем — два, три, а позже — сотни. После долгих поисков некоторые из них связались с Давидом. Много воды утекло с тех пор, как они видели его в последний раз.

Но правда заключается в том, что, когда они увидели Давида снова, они просто не узнали его — так сильно он изменился: его личность, характер, все его существо стали другими. Он меньше говорил. Он больше любил Бога. Он пел по-другому. Они раньше не слышали таких песен. Одни были прекрасны, нельзя описать их словами, от других кровь застывала в жилах.

Беглецы, нашедшие Давида и решившиеся стать его товарищами, представляли собой жалкую кучку людей: воры, лжецы, нытики, мизантропы, бунтари с непокорными сердцами. Они были слепы от ненависти к царю и вообще ко всем носителям власти. Они могли бы стать причиной беспорядка в раю, если бы попали туда.

Давид не звал их за собой. Он не разделял их взглядов. Но они последовали за ним, не спрашивая его мнения.

Он никогда не говорил с ними о власти так же, как никогда не говорил о подчинении, но они подчинялись. Он не вводил никаких правил. «Легализм» — слово, исключенное из словарного запаса беглецов. Тем не менее они постепенно очищали свою внешнюю жизнь, и их внутренняя жизнь тоже начала меняться.

Они не боялись власти или подчинения, они даже не думали об этом и, уж конечно, не обсуждали подобные темы. Тогда почему же они следовали за ним? Только потому, что он был... ну... Давидом. Это не требовало объяснений.

Таким образом, впервые началось настоящее царствование.

Глава XIV

— Почему, Давид, почему?

Это была еще одна пещера без названия.

Люди беспокойно зашевелились, а затем медленно, с трудом начали успокаиваться. Все были так же сбиты с толку, как и Иоав, который в конце концов задал мучивший всех вопрос.

Иоав хотел получить ответ. Немедленно!

Давиду следовало бы смутиться или броситься на свою защиту. Но он не сделал ни того ни другого. Он смотрел на Иоава как человек, взору которого открыт другой мир, невидимый для окружающих.

Иоав прошелся перед Давидом, посмотрел на него снизу вверх и не смог сдержать свое негодование:

— Сколько раз он пытался пронзить тебя копьем во дворце! Я видел это своими глазами. В конце концов ты убежал. И вот уже несколько лет ты для него не что иное, как объект охоты, вроде зайца. Кроме того, он на весь мир растрезвонил ложь о тебе. И вот он, сам царь, не погнушался лично обыскать каждую пещеру, яму, ров, чтобы найти тебя и убить, как собаку. Сегодня он был у тебя на острие копья, и ты отпустил его живым! Посмотри на нас. Мы опять звери. Меньше чем час назад ты мог бы освободить всех нас. Да, мы все уже могли бы быть свободными! Свободными! И Израиль — тоже. Вся страна стала бы свободной. Почему? Давид, почему ты не прервал эти годы жалкого существования?

Воцарилось долгое молчание. Мужчины вновь беспокойно зашевелились. Они не привыкли слышать упреки в адрес Давида.

— Потому, — сказал Давид очень медленно (и мягко, как бы подчеркивая: я слышал вопрос, но не тон, каким он был задан), — потому что когда-то давно он не был безумцем. Он был молодым. Он был замечательным. Замечательным в глазах Бога и людей. И ведь Бог поставил его царем. Бог, а не человек.

Иоав снова вспылил:

— Но сейчас-то он *сумасшедший!* И Бог больше не с ним. И помни, Давид, он все равно убьет тебя!

На этот раз ответ Давида вспыхнул огнем:

— Лучше ему убить меня, чем мне научиться путям его. Лучше мне умереть, чем стать таким, как он. Я не буду делать того, что сводит царей с ума. Я не буду швыряться копьями и не позволю ненависти поселиться в своем сердце. Я не буду мстить. Ни сейчас. Ни потом. Никогда.

Иоав не мог вынести такого бессмысленного ответа. В гневе он выбежал во тьму.

В ту ночь люди ложились спать на холодные мокрые камни и ворчали по поводу отношения своего предводителя к царям с поврежденным рассудком.

Ангелы в ту ночь тоже размышляли, что, может быть, Бог наконец отдаст Свою власть заслужившему доверие, надежному человеку.

Глава XV

Каким же человеком был Саул? Кем был тот, кто стал врагом Давида? Он был помазанником Бога. Избавителем Израиля. Но вспоминают его прежде всего как царя с повредившимся рассудком.

Однако посмотри на факты. Саул был одной из самых выдающихся личностей в истории человечества. Он рос в небогатой семье настоящим деревенским пареньком, но был красив, высок, и все его любили.

Он был крещен в духе Божьем.

Свою родословную он вел от Авраама, Израиля, Моисея — эти величайшие исторические деятели были его предками.

Вспомни историю. Авраам основал нацию. Моисей вывел эту нацию на свободу из рабства. Иисус Навин возглавил народ в битве за землю, обетованную Богом. Судьи поддерживали среди двенадцати

колен израилевых порядок, не позволяя превратить их жизнь в хаос. Вот тогда и появился Саул. Именно Саул сплотил этих людей в единое царство.

Не многим удавалось совершить подобное. Он создал армию на пустом месте. Он выигрывал битвы в силе Бога, побеждал врага снова и снова, а такое случается не часто. Помни это, помни, что на Саула излился Дух Божий, что он был пророком. Дух снизошел на него как сила власти. Он совершал великие дела, и все это — через силу Духа, пребывающего на нем.

Он был таким, каким сегодня желают стать мужчины... несущий на себе печать Духа Святого... способный выполнить невозможное... для Бога. Лидер, избранный Богом, наделенный силой от Бога.

Саул обладал властью, которая дается только Богом. Он был помазанником Божьим, и Бог относился к нему как к своему помазаннику.

И вместе с тем его грызла зависть, он был способен на убийство и не замечал, что живет в духовной тьме.

Могут ли совмещаться эти противоречия? Да, и знание этого разрушит многие из твоих представлений о силе, о великих мужах под Божьим помазанием и о самом Боге.

Многие молятся, желая получить Божью силу. Таких людей больше с каждым годом. Эти молитвы звучат сильно, откровенно, вдохновенно, без скрытых мотивов. Однако за такими молитвами и пылом спрятано честолюбие — жажда славы, желание быть представительным духовным гигантом. Человек, который молится такой молитвой, может быть, и не знает этого, но темные мотивы и желания таятся в его сердце... в твоем сердце.

Даже если люди молятся этой молитвой, они пусты внутри. Обращение к Богу с просьбой даровать силу — это быстрый и короткий путь, обходящий стороной внутренний рост.

Есть огромная разница между внешним облачением силой Духа Святого и внутренним наполнением жизнью Духа. В первом случае, имея силу, глубоко в сердце человек может остаться неизмененным. Во втором случае человек перерождается.

Подумай вот о чем. Господь слышит эти просьбы о силе, которые возносятся в молитвах горячих молодых людей (в каждом поколении), и Он отвечает! Очень часто Он исполняет просьбы о силе и власти. Иногда Он говорит «да» и недостойным сосудам.

— Он дает силу недостойным людям? Свою силу? Несмотря на то, что внутри они — мертвы?

Почему Бог поступает так? Ответ и прост, и потрясающ. Он иногда наделяет недостойных людей большой порцией силы, чтобы в конце концов стало явным *настоящее* состояние внутренней духовной пустоты этого человека.

Подумай снова о тех, кто хочет только силы. Помни, Бог иногда дает силу людям по неизвестным причинам. Человек может жить в отвратительном грехе, а дары силы будут проявляться в совершенстве. Дары Божьи, врученные когда-то, не отбираются. Даже в присутствии греха. Кроме того, некоторые люди, живущие греховной жизнью, *являются* помазанниками Божьими... Саул был живым доказательством этого.

Дары не могут быть аннулированы. Ужасно, не правда ли?

Если ты молод и никогда раньше не видел этого, можешь быть уверен, что в последующие сорок лет

увидишь высокоодаренных и сильнейших мужей, предлагаемых в лидеры Царства Божьего, совершающих темные и отвратительные дела.

Что необходимо этому миру: одаренные люди, внешне уполномоченные? Или сокрушенные люди, преображенные изнутри?

Не забывай, что некоторые люди, которым была дана сама сила Божья, поднимали армии, побеждали врага, совершали могущественные дела Господа, проповедовали и пророчествовали с беспримерной силой и красноречием...

И метали копья в своих близких.

И ненавидели окружающих.

И гнали невиновных.

И замышляли убийство.

И пророчествовали нагими.

И даже ходили за советом к ведьмам.

Глава XVI

— Ты еще не ответил на мой вопрос. О том человеке, под властью которого я нахожусь: я думаю, он — царь Саул. Как я могу точно узнать, прав я или нет?

Нам не дано этого знать. И не забудь: что даже «Саулы» часто являются помазанниками Господа.

Ты знаешь, есть люди — всегда, везде, в каждом столетии, в каждой группе, — которые встанут и скажут тебе: «Тот человек из рода царя Саула». И тут же другой, такой же уверенный, поднимется и возразит: «Нет, он — помазанник Господа из рода Давида». Ни один человек не может точно знать, кто прав. И если ты в это время окажешься на балконе и увидишь внизу этих двоих, кричащих друг на друга, ты можешь задуматься: «А к какому роду принадлежат они?»

Знай, твой начальник может быть Давидом.

— Это невозможно!

Разве? Многие из нас знают по крайней мере двоих из потомков Давида, которые были проклинаемы и распяты людьми. Людьми, которые были абсолютно уверены, что те, кого они распинали, не были Давидами.

Люди, которые следуют за Саулом среди нас, часто распинают Давидов среди нас.

Кто же тогда может знать, кто — Давид, а кто — Саул?

Бог знает. Но Он не скажет.

Так ли ты уверен, что твой царь является Саулом, а не Давидом, что согласишься занять место Бога и начнешь воевать против «Саула»? Тогда поблагодарим Бога за то, что тебе не довелось жить во времена распятия на Голгофе.

Что ты конкретно можешь сделать? Очень мало. Возможно, совсем ничего.

Во всяком случае, со временем откроется многое в твоем лидере.

Ход времени и то, как ты относишься к этому лидеру — Давид он или Саул, — откроет очень многое в тебе.

Глава XVII

Спустя два поколения после правления Саула молодой человек, полный энтузиазма, вступил в ряды израильской армии под руководство нового царя — внука Давида, и вскоре услышал рассказы о могучих сподвижниках Давида. Он решил разыскать одного из них: возможно, кто-то еще был в живых. Хотя, как подсчитал этот юный воин, такому человеку должно быть уже за сто.

В конце концов он отыскал его. Да, один из спутников Давида был еще жив. Юноша отправился к нему. С нетерпением, если не с колебанием, постучал он в дверь, и она со скрипом открылась. Перед юношей стоял гигант с седыми... нет, с белыми как снег волосами... и невероятно морщинистым лицом.

— Скажи, мой господин, ты ведь один из могучих людей Давида, один из тех, о ком так много говорят?

Старик внимательно посмотрел на юношу, затем негромко, но четко ответил, не отводя пристального взгляда от его лица:

— Если ты спрашиваешь меня, являюсь ли я бывшим вором, обитателем пещер и спутником проливавшего слезы беглеца, тогда да, я был одним из могучих людей Давида.

Старик расправил плечи, но ни следа насмешки не было в его словах.

— Почему ты говоришь так, как будто царь был тряпкой? Разве он не был самым великим из правителей?

— Он вовсе не был тряпкой, — сказал старик. Затем, догадываясь, что привело к нему любознательного молодого человека, добавил мудро и мягко: — Но не был он и великим вождем.

— Ну кем же тогда, мой господин? Я пришел, чтобы узнать пути великого царя и его... ну... могучих воинов. В чем же было величие Давида?

— Я вижу, ты стремишься к тому, о чем мечтают все молодые, — произнес старый воин. — Скажу больше: ты мечтаешь однажды сам повести людей. — Он помолчал и продолжил задумчиво: — Да, я расскажу тебе о величии моего царя, но мои слова, возможно, удивят тебя.

Глаза старика наполнились слезами, когда он подумал сначала о Давиде, а потом о новом глупом царе, недавно коронованном.

— Я расскажу тебе о моем царе и его величии.

Мой царь никогда не угрожал мне, как твой, твой новый царь начал свое правление с законов, правил, уставов и страха. Самое ясное мое воспоминание о царе — это время, когда мы жили в пещерах и когда он вел жизнь подчинения. Да, Давид показал мне подчинение, не власть. Он учил меня не быстрому излечению при помощи лекарств в виде правил и законов, но искусству терпения. Это и изменило мою жизнь. Законничество — не что иное, как способ правителя избежать страданий.

Правила были изобретены царями, чтобы пораньше ложиться спать! Люди, твердящие о власти, доказывают, что у них ее нет. И цари, которые говорят речи о подчинении, отягощены двойным страхом в своих сердцах: они не уверены, что истинно посланы Богом, и живут в смертельном страхе восстания.

Мой царь не говорил о подчинении ему. И не боялся восстания... потому что... потому что не цеплялся за трон!

Давид научил меня проигрывать, не выигрывать. Отдавать — не брать. Он показал мне, что трудности испытывает тот, кто ведет, а не тот, кто следует за ним. Он укрывал нас от страданий, он не доставлял их.

Он научил меня, что власть подчиняется восстанию, даже когда это восстание не опаснее незрелости или, возможно, глупости. — Старик, очевидно, вспоминал какие-то напряженные и смешные юношеские эпизоды в пещерах.

Он помолчал немного и убежденно заявил:

— Нет, власть от Бога не боится соперников, не защищается и ничуть не заботится о том, чтобы удержаться на троне.

В этом и есть величие *истинного* царя!

Старик отвернулся с выражением гнева и боли на лице. Затем он снова повернулся к юноше и громко сказал напоследок:

— В то время как Давид *имеет* власть, люди, у которых ее нет, говорят о своей власти постоянно. «Подчинись, покорись» — это все, что можно услышать. У Давида была власть, но я не думаю, что он осознавал это! Нас было шестьсот никчемных человек с предводителем, который много плакал. Вот кем мы были!

Это были последние слова, услышанные молодым солдатом от старого воина. Выйдя на улицу, он задумался, будет ли он по-прежнему с радостью служить под руководством Ровоама.

Глава XVIII

Итак, приближаясь к концу изучения истории Саула и Давида, чувствуешь ли ты, что это тебе помогло? Ага! Ты сейчас уверен, что человек, который является твоим руководителем, человек не от Бога... или что он один из улучшенных вариантов Саула? Ну и ну! Как могут быть смертные уверены в том, что неизвестно даже ангелам?

Могу я тогда спросить, что ты собираешься делать с этими только что приобретенными знаниями? Да, я понимаю, ты сам не являешься ни Саулом, ни Давидом... а только лишь одним из подданных Царства. Но ты все-таки планируешь поделиться тем, что обнаружил, с несколькими друзьями? Понятно. Возможно, мне тогда следует предупредить тебя, что за твоим опьяняющим новым знанием прячется изначально заложенная в нем опасность. Странная мутация может произойти в твоем сердце. Видишь ли, возможно... но подожди!

Что это я вижу там? Там, в дымке позади тебя? Смотри! Что это за фигура прорывается сквозь туман? Кажется, я где-то уже видел этого человека.

Присмотрись. Разве мы не можем разобрать, что он делает?

Кажется, он наклоняется над древним сундуком. Да, он открыл его.

Кто он? И чем он занят*?*

Он вынул что-то из сундука. Плащ? Нет, какая-то накидка. Вот он надевает ее! Она ему как раз, облегает фигуру и опускается с плеч, как мантия.

А что же теперь? Он снова подходит к сундуку. Я знаю, что где-то видел этого человека. Что же он достает на этот раз? Щит? Нет, меч. Да, это оружие какого-то древнего, забытого рода. Он высоко поднимает его, как будто считает этот род своим! Кто этот человек? Осанка. Поза. Выправка. Я видел его раньше, я уверен.

Вот он вышел на свет. Сейчас мы отчетливо увидим его лицо.

О! Да это же ты!

Да, действительно, это — ты! Ты, мудрец, умеющий распознать недостойного Саула!

Иди! Посмотрись в зеркало. Этот человек — ты!

И прочитай имя, выбитое на клинке.

Вот оно: «АВЕССАЛОМ ВТОРОЙ»!!!

Глава XIX

— Смотри. Вон идет Давид!

Улыбки, смех, возгласы.

— Видишь, это Давид, это наш юный царь Давид!

И опять в толпе прокатилась широкая волна усмешек: люди развлекались.

— Это не Давид, — возмущенно обратился юноша к своему спутнику, проходя по улице мимо дворца. — Почему они говорят так? Этот человек — *не* Давид!

— Действительно, сын, это не Давид. Это всего лишь Авессалом выходит из ворот.

— Почему его называют Давидом? — спросил юноша, оборачиваясь, чтобы посмотреть на красивого мужчину в колеснице, перед которой бежали пятьдесят воинов стражи.

— Потому что он напоминает всем нам о юном Давиде. И потому что мы все рады, что есть такой славный молодой человек, чтобы однажды занять место Давида. И, возможно, также из-за того, что Авессалом выглядит лучше Давида. Он, похоже, самый красивый человек из живых.

— Авессалом скоро будет царем? Сколько же лет Давиду? Пришла пора ему умереть?

— Конечно, нет, мой мальчик. Давай посмотрим... сколько лет Давиду? Возможно, столько же, сколько было Саулу, когда заканчивалось его правление.

— Сколько лет Авессалому?

— Приблизительно столько же, сколько было Давиду, когда Саул так усердно пытался убить его.

— Давид — в возрасте Саула. Авессалом — в возрасте Давида, когда он стал царем, — размышлял юноша.

Они шли молча некоторое время. Юноша, очевидно, глубоко задумавшись, спросил снова:

— Саул очень плохо относился к Давиду, не так ли?

— Да, очень.

— Царь Давид будет так же относиться к Авессалому? Будет ли Давид жесток с Авессаломом?

Старший из собеседников обдумывал вопрос, но юноша, не дождавшись ответа, продолжал:

— Если Давид будет плохо относиться к Авессалому, будет ли Авессалом вести себя с такой же кротостью, как Давид?

— Поживем — увидим. Ну и вопросы ты задаешь! Если, возмужав, ты сможешь давать такие же ответы, какие сейчас задаешь вопросы, то ты будешь известен как самый мудрый человек на земле.

Глава XX

О, ты бы обрадовался, если бы познакомился с человеком, который видел все так ясно. Распознавал. Да, это слово лучше всего определяет его способности. Он мог проникнуть до сердца любой проблемы.

С ним люди чувствовали себя в безопасности, они любили проводить с ним время. Разговаривая с ним, они осознавали, что были мудрее, чем считали себя, а такое открытие приносило приятное чувство. Он обсуждал проблему за проблемой, предлагал решение за решением, и люди начали с нетерпением ожидать того дня, когда он станет их правителем. Он видел, как можно исправить так много неправильного. Он вселял чувство надежды.

Но этот представительный, проницательный человек не станет умышленно торопить день своего воцарения, в этом они были уверены: он был для этого слишком смиренным, слишком почитал нынешнего царя. Люди, окружавшие его, даже расстраивались, что лучшие дни правления откладываются на неопределенный срок.

Чем больше времени они проводили в его покоях и беседовали, тем яснее осознавали, что в их царстве многое неладно. Да, многое неладно в той области, о которой они никогда раньше не задумывались. И проблемы. Проблемы, да еще какие! Прежде они и не догадывались об их существовании. Да, они действительно возрастали в мудрости и проницательности.

Шли дни за днями, и все больше и больше людей приходило послушать умные речи. Постепенно распространялось мнение: «Вот человек, который видит проблемы и знает, как их решить». К нему шли удрученные и обеспокоенные. Они слушали. Они задавали вопросы. Они получали отличные ответы и начинали надеяться.

Головы согласно склонялись. Мечты рождались. Со временем такие собрания проводились все чаще. Отдельные высказывания превращались в истории — истории несправедливости. Некоторые могли посчитать их пустяковыми. Но не этот слушатель! Он был сострадательным. А когда близкие к нему люди обсуждали вопрос, обнаруженная несправедливость, казалось, росла, превращаясь в проблему. С каждой новой историей картина состояния дел в царстве становилась все более печальной: потрясенные слушатели повсюду видели обман.

Но мудрый молодой человек слушал молча, не добавляя ни слова к ропоту. Видите ли, он был благороден. Он всегда заканчивал вечернюю беседу выражением смиренного почтения к облеченным властью...

Но было бы уж слишком ожидать, что даже самый кроткий человек будет сидеть и вечно молчать. Этот бесконечный парад несправедливостей возбудил бы и самых почтительных людей. Даже самые чистые сердцем зажглись бы гневом. (А этот молодой хозяин дома, конечно, был самый чистый сердцем!)

Такой чуткий человек не мог вечно отворачивать лицо от страданий народа и молчать. Такой благородный характер должен был однажды проявиться в деле.

В конце концов его последователи (хотя он и клялся, что их нет) были почти разъярены. Благодаря своей зоркости они знали, что правонарушения в царстве не только выросли, но уже лились через край. Все они хотели что-то сделать с этими бесконечными несправедливостями.

Наконец выяснилось, что великолепный молодой человек готов действовать. Сначала это были просто слова. Позже — предложение. Сердца людей ликовали, воцарилась радость. В конце концов чего стоит благородство без действия. Но нет! Он предостерегал их от неправильного понимания. Да, он был опечален, да, но он не мог говорить против тех, кто занимал положение власти. Нет, конечно, нет. Неважно, насколько велика печаль, неважно, насколько это оправдано. Он не станет.

Да, он печалился все больше и больше. Было очевидно, что некоторые доклады доставляют ему настоящую муку. Наконец его праведный гнев пробился и вылился в словах силы: «Этого не должно быть». Он встал, глаза его сверкали:

— Если бы я имел власть, я изменил бы ситуацию.

Эти слова зажгли мятеж. Зажгли во всех, кроме одного — того самого благородного и чистого человека.

Мятеж жил в его сердце уже годы.

Глава XXI

— Мудрец!

— Да.

— Мудрец, могу я занять минуту твоего времени?

— Ну конечно, у меня много времени.

— Ты только что пришел с собрания друзей в доме Авессалома?

— Да, это так.

— Не поделишься ли ты своими впечатлениями, полученными там?

— Ты хочешь знать мое мнение об Авессаломе и его друзьях?

— Да, если ты не против.

— Ну, я встречал много таких людей, как Авессалом. Много.

— И какой же он?

— Он и осторожен, и стремителен. Возможно, это выглядит как противоречие, но это так. Полагаю, он верит в некоторые идеи, о которых говорит. Но стремление уведет его дальше осознания невозможности исполнить то, что он обещает. Исправление неправильного всегда стоит на втором месте, на первом — желание получить силу.

— Извини, мудрец, я не понимаю.

— Два утверждения отложились в моем сознании. На одном из собраний, когда Авессалом отвечал на вопросы, он очень решительно заявил, что в царстве должно быть больше свободы. Всем это понравилось. «Народ должен вести только Бог, а не человек, — сказал он. — Человек должен делать только то, что Бог говорит ему. Нам нужно следовать за Богом, а не за человеком». Я верю, он говорил искренно.

На другом собрании он говорил о великом видении Царства Божьего, которое он имел. И тут же он говорил о многих изменениях в системе управления царством. Хотя он, кажется, не заметил этого, но он заявил о двух непримиримых позициях. Много изменений — много свободы.

— Мудрец, мне кажется, я понимаю то, что ты сказал, но я не уверен, понимаю ли я самую суть.

— Авессалом мечтает. Мечтает о том, что должно быть и будет. «Вот — то, что я сделаю», — говорит он. Но чтобы исполнить эти мечты, ему нужно содействие людей. Именно этот момент обычно упускают из виду. Такие мечты полностью базируются на предпосылке, что люди Божьи пойдут за новым лидером, что все будут видеть вещи так, как видит он. Такие люди не представляют проблем в своем будущем царстве. Возможно, люди последуют, но, может быть, и нет.

Самое большее, на что можно рассчитывать: люди Божьи будут идти за лидером несколько дней. Они ни с кем не остаются слишком долго. Постепенно люди начинают делать то, что хотят. Их можно воодушевить выполнить чье-то желание, но ненадолго. Люди не проявляют большого усердия, даже если они следуют за Богом.

— Что предпримет Авессалом, когда люди перестанут следовать за ним по своему желанию?

— Знаешь, не существует царства без разногласий. Даже Бог столкнулся с недовольством на Небесах, как тебе известно. Путь любого царства тернист. И люди, особенно Божьи люди, никогда не следуют за мечтой в унисон. Нет, чтобы осуществить все, о чем Авессалом сказал сегодня, нужно время. Не каждый согласится ждать. Будет ли он настаивать на внедрении своих мечтаний в жизнь? Если да, то у Авессалома есть только один выход — диктат. Либо так, либо он увидит только некоторые, если увидит вообще, свои мечты осуществленными. Если он станет диктатором, то я могу уверить тебя, что в недалеком будущем люди будут недовольны им точно так

же, как сейчас они недовольны нынешним царем. Представь себе: Авессалом стал царем. А через какое-то время, весьма недолгое, ты увидишь собрания, точно такие же, с которого я пришел... только с другими лицами, мечтами и планами нового восстания, на этот раз — против Авессалома! И когда Авессалом услышит о таких собраниях и о планирующемся восстании, у него будет только один выход.

— И что, ты полагаешь, он сделает, мудрец?

— Бунтари, захватившие трон путем мятежа, не потерпят других бунтарей. Когда Авессалом столкнется с восстанием, он станет тираном. В нем будет в десять раз больше зла, чем он сейчас видит в вас. Он подавит восстание и будет управлять железной рукой... и страхом. Он раздавит любую оппозицию.

Именно этим всегда кончается бунт с громкими обещаниями. Таким будет путь Авессалома, если он отберет трон у отца.

— Но, мудрец, разве не были некоторые бунтари просто приобретением, сокровищем, когда они свергали с престола деспотов и зверей?

— О да, некоторые были. Но я напоминаю тебе: это конкретное царство — иное, оно отлично от всех других. Это царство Божьего народа. Это — духовное царство. Я говорю тебе очень определенно: никакое восстание в Царстве Божьем нельзя оправдать, и оно не может быть полностью благословлено.

— Почему?

— По многим причинам. Одно очевидно. В духовном царстве человек, ведущий к мятежу, уже доказал: не имеет значения, насколько грандиозны его цели или чисты помыслы; в его натуре заложена склонность к недовольству, в характере беспринципность, а в сердце скрытые мотивы. Если называть

вещи своими именами, он — вор. Он создает недовольство и напряженную обстановку в царстве и затем — либо захватывает власть, либо уводит последователей. Последователей, которых он использует для утверждения своего владычества. Такое печальное начало, основанное на мятеже... Нет, Бог никогда не благословляет разделения в Своем царстве.

Весьма любопытно, что люди, которые чувствуют себя имеющими право разделить Божье Царство, не чувствуют возможным для себя поехать в другую землю и основать совершенно новое царство. Нет, им необходимо украсть у своего правителя. Я никогда не видел исключений. Им всегда кажется необходимым иметь по крайней мере нескольких последователей. Начинать с пустыми руками и одному — это пугает даже самых смелых людей. Это также говорит о том, насколько они уверены, что Бог с ними. Каждое их слово, если правильно рассмотрено, говорит об их неуверенности.

Есть много земель, не испорченных и не принадлежащих никому. Есть множество людей в других местах, которые желают следовать за истинным царем, настоящим мужем Божьим. Я повторюсь (некоторые говорят, что я часто повторяюсь). Почему бы этим людям, считающим, что они должны быть царями и пророками, не уйти тихо одним, найти другой народ, другие места и там основать царство, которое они представляют?

Люди, которые несут бунт в духовный мир, являются недостойными людьми, и здесь нет исключений. А сейчас мне пора уходить.

— Скажи, мудрец, как твое имя?

— Мое имя? История.

Глава XXII

Давид стоял на садовой террасе своего дворца. Внизу мерцали огни Святого Города. Кто-то подошел к нему сзади. Давид вздохнул и, не оборачиваясь, сказал:

— Да, Иоав, что случилось?

— Знаешь ли ты?

— Знаю, — тихо ответил Давид.

— И давно ты знаешь об этом? — спросил Иоав с беспокойным удивлением.

— Месяцы, годы... Возможно, лет десять. Может быть, я знаю это уже на протяжении тридцати лет.

После такого ответа Иоав не был уверен, что они говорят об одном и том же. Ведь Авессалому было совсем не намного больше тридцати.

— Мой господин, я говорю об Авессаломе, — сказал он с некоторым колебанием.

— И я о нем, — сказал царь.

— Если ты так давно знал об этом, почему ты не остановил его?

— Я только что спрашивал себя о том же.

— Хочешь, я остановлю его для тебя?

Давид развернулся. В тот же момент Иоав знал ответ на свой вопрос.

— Не делай этого! Не говори ему ни слова. И не порицай его. И не позволяй, чтобы другие порицали его или его поступки. И, естественно, не останавливай его.

— Но тогда не завладеет ли он царством?

Давид опять вздохнул. Мгновение он пытался найти равновесие между слезами и улыбкой. Затем улыбнулся и сказал:

— Да, возможно, он сделает это.

— Что же будешь делать ты? У тебя есть планы?

— Нет. Совсем нет. Откровенно говоря, у меня нет никаких идей о том, как себя вести. Я прошел через многие битвы и перенес многие осады. Я обычно знал, как поступить. Но в данном случае я могу положиться только на опыт своих молодых лет. Тот курс, которым я следовал тогда, кажется самым лучшим в данной ситуации.

— И что же это за курс?

— Ничего не предпринимать.

Глава XXIII

Давид снова остался один. Медленно и неслышно он прошелся по саду на крыше. Наконец остановился и стал размышлять вслух:

— Я ждал, Авессалом, я ждал и наблюдал годами. Я спрашивал снова и снова: «Что в сердце этого юноши?» А сейчас я знаю. Ты сделаешь немыслимое. Ты, Авессалом, разделишь Царство Бога. А все остальное — только разговоры.

Давид помолчал мгновение. Затем, почти с трепетом, он продолжал, его голос притих:

— *Авессалом без колебаний несет разделение в* царство Бога.

Он ищет последователей. Во всяком случае, он не гонит их прочь от себя! Хотя кажется, что он непорочен и весьма благороден, он все равно несет разделение. Число его последователей растет, несмотря на то, что он настойчиво заявляет, что таковых у него нет.

Давид опять замолчал. Наконец он с насмешкой обратился к себе:

— Ну хорошо, славный царь Давид, один момент тебе уже ясен. Ты стоишь лицом к лицу с разделени-

ем, и, весьма вероятно, что тебя могут свергнуть с престола. Теперь перейдем ко второму вопросу.

Он остановился, поднял руку и почти обреченно спросил:

— *Что* будешь делать *ты?*

Царство держится на равновесии. Кажется, у меня есть две возможности: потерять все или стать Саулом. Я могу остановить Авессалома. Мне надо лишь стать Саулом. В моем преклонном возрасте стану ли я Саулом? Я чувствую, как сам Господь ждет моего решения.

Он опять помолчал, вглядываясь в темноту.

— Стану ли я сейчас Саулом? — спросил он себя, но громче в этот раз.

Голос ответил ему сзади:

— Славный царь, он никогда не был Давидом по отношению к тебе.

Давид обернулся. Это был Авесса, вошедший без доклада.

— Эта терраса — такое многолюдное место, — пробормотал Давид.

— Господин? — переспросил Авесса.

— Ничего. Достаточно сказать, что сегодня я не остался без собеседников, сегодня, когда я предпочел бы одиночество. Что ты сказал мне? Точнее, о чем я говорил?

— Ты сказал: «Стану ли я Саулом для Авессалома?» И я ответил: «Он никогда не был для тебя молодым Давидом».

— Я никогда не бросал вызов Саулу, я никогда не пытался разделить царство во время его правления. Ты это имеешь в виду?

— Больше того, — твердо ответил Авесса. — Саул был жесток к тебе и превратил твою жизнь в пытку. Ты отвечал только почтением и мучился сам. Все плохое, что случалось в те дни, исходило только с его стороны, и все это падало на тебя. Но тогда ты мог бы разделить царство и, вероятно, низложил бы царя Саула. Но вместо этого ты собрал свои пожитки и покинул царство. Ты бежал, вместо того чтобы вызвать разделение. Ты рисковал своей жизнью ради единства и сомкнул уста и глаза в ответ на всякую несправедливость с его стороны. У тебя было больше причин для восстания, чем у кого-либо еще в истории человечества в этом или каком-либо другом царстве, которое было или будет. Авессалом должен сильно извернуться, чтобы восстановить в памяти список несправедливостей... некоторые незначительные могу добавить я. Вел ли когда-нибудь себя Авессалом так, как тогда вел себя ты? Авессалом почитает тебя? Авессалом ищет способа сохранить царство? Авессалом отказывается принимать последователей? Авессалом оставляет землю, чтобы предотвратить ее раскол? Авессалом переносит страдания в молчании? Кто-то покушается на жизнь Авессалома? Нет, он всего лишь чист и благороден!

В последних словах Авессы прозвучало презрение. Затем он продолжил:

— Его обиды незначительны по сравнению с твоими праведными обидами на Саула. Ты никогда не относился плохо к Саулу. И ты никогда не был нечестен по отношению к Авессалому.

Давид прервал его с усмешкой:

— Кажется, у меня есть дар заставлять и молодых, и пожилых ненавидеть меня без причин. В молодости пожилые нападали на меня; теперь, когда я в возрасте, молодые нападают на меня. Какое удивительное достижение!

— Я хочу сказать, — продолжал Авесса, — что Авессалом — не Давид. Поэтому я спрашиваю тебя, почему ты не остановишь его бунт? Останови этого мерзавца.

— Осторожно, Авесса. Помни, что он царский сын. Мы никогда не должны плохо говорить о царском сыне.

— Добрый царь, я напоминаю тебе, что ты отказался поднять меч или копье даже один раз на Саула. Я повторю: Авессалом говорит против тебя день и ночь. Он скоро поднимет армию против тебя. Или народ. *Этот* народ. Молодой Авессалом — не молодой Давид. Я советую тебе остановить его.

— Ты советуешь мне, Авесса, стать Саулом, — тяжело ответил Давид.

— Нет, я говорю, что он — не Давид. Останови его!

— Но если я остановлю его, останусь ли я Давидом? Если я остановлю его, не стану ли я Саулом? — спросил царь, его взгляд пронизывал Авессу. — Авесса, чтобы мне остановить его, я должен быть либо Саулом, либо Авессаломом.

— Мой царь и друг, я говорю тебе с любовью: я иногда думаю, что ты сходишь с ума.

— Да, и я знаю почему, — усмехнулся Давид.

— Дорогой царь, Саул был плохим царем. Авессалом в чем-то является воплощением Саула. Только ты не изменился. Ты всегда — сокрушенный сердцем пастух. Скажи мне откровенно, что ты планируешь?

— До сих пор я не был уверен. Но сейчас знаю точно: в молодости я не был Авессаломом и в старости не стану Саулом. В молодости, по твоим словам, я был Давидом. В старости я предпочитаю остаться Давидом. Даже если это будет мне стоить трона, царства и, возможно, головы.

Некоторое время Авесса молчал. Затем он медленно заговорил, удостоверяясь, что он понял значение решения Давида:

— Ты не был Авессаломом, ты не будешь Саулом. Господин мой, если ты не хочешь остановить Авессалома, тогда я предлагаю готовиться к бегству, так как Авессалом точно станет правителем.

— Настолько же точно, насколько точно то, что Саул убил пастуха, — ответил мудрый старый царь.

— Что? — переспросил ошарашенный Авесса.

— Подумай, Авесса: Бог однажды избавил беззащитного пастуха от всевластного сумасшедшего царя. Он может избавить и пожилого правителя от честолюбивого молодого бунтаря.

— Ты недооцениваешь своего противника, — доложил Авесса.

— Ты недооцениваешь моего Бога, — ответил Давид.

— Но почему, Давид? Почему не бороться?

— Я дам тебе ответ, если ты не вспомнишь сам. Ибо ты был там. Когда-то в пещере я уже ответил на этот вопрос Иоаву! Лучше пусть меня победят или убьют, нежели я научусь путям... Саула *или* Авессалома. Царство — *не такая уж ценная вещь*. Пусть он возьмет его, если на это есть воля Господа. Повторяю: я не стану учиться путям ни Саула, ни Авессалома.

И сейчас, будучи пожилым, я добавлю слово, которое, возможно, не знал тогда. Авесса, ни один человек не знает своего сердца. Я точно не знаю моего. Только Бог знает. Буду ли я защищать свое маленькое царство во имя Бога? Буду ли я швырять копья и замышлять зло, разделять... и убивать дух человека, если не его тело... чтобы защищать мою власть? Я не

шевельнул и пальцем, чтобы стать царем. И не сделаю ничего, чтобы сохранить царство. Даже Царство Бога! Бог поставил меня здесь. Взять или удержать власть — это не моя ответственность. Разве ты не осознаешь, что для таких действий может быть Его воля? Я подозреваю, что если избрал Бог, Он защитит и удержит царство даже сейчас. Все-таки это Его царство.

Как я уже сказал, человек не знает своего сердца. Я не знаю своего. Кто знает, что у меня на сердце? Возможно, в Божьих глазах я больше недостоин править. Может быть, я Ему больше не нужен. Возможно, есть Его воля на правление Авессалома. Я не знаю. Но если это — Его воля, я хочу этого. Бог может отвернуться от меня.

Любой молодой бунтарь, который поднимает руку на того, кого он считает Саулом; любой пожилой царь, который поднимает руку на того, кого он считает Авессаломом, — вполне может оказаться так, что он поднимает руку на волю Божью.

В любом случае я не подниму руки! Разве не будет выглядеть странным, если я попытаюсь все контролировать сам, когда Бог желает моего падения?

— Но ведь ты знаешь, что Авессалом не должен быть царем! — ответил Авесса удрученно.

— Разве? Никто не знает. Знает только Бог, а Он не сказал. Я не буду бороться за то, чтобы стать или остаться царем. Бог может прийти сейчас и лишить меня трона, царства и... — голос Давида дрогнул, — и Своего помазания. Я хочу Его воли, не Его силы. Я повторю: я желаю Его воли больше, чем власти. Он может отвернуться от меня.

— Царь Давид, — раздался голос.

— Да? А, вестник. Что у тебя?

— Авессалом хочет видеть тебя. Он желает попросить разрешения поехать в Хеврон для жертвоприношения.

— Давид, — прошептал Авесса, — ты знаешь, что это на самом деле означает, не так ли?

— Да.

— И ты знаешь, что он сделает, если ты отпустишь его?

— Да.

Давид повернулся к вестнику:

— Скажи Авессалому, я сейчас подойду.

Царь Давид посмотрел еще раз на тихий город внизу, повернулся и пошел к двери.

— Ты позволишь ему пойти в Хеврон? — требовательно спросил Авесса.

— Да, — сказал царь всех царей, — позволю. — Он повернулся к вестнику:

— У меня тяжесть на душе. После разговора с Авессаломом я уйду. Завтра пусть придет ко мне кто-нибудь из пророков для совета. Или кто-нибудь из книжников. И пришли ко мне Садока, первосвященника. Спроси, не присоединится ли он ко мне во время вечернего жертвоприношения.

Авесса с восхищением смотрел на царя.

— Спасибо, добрый царь, — сказал он мягко.

— За что? — спросил озадаченный Давид, обернувшись в проходе.

— Не за то, что ты сделал, а за то, чего не сделал. Спасибо за то, что не бросаешь копья, за то, что не восстаешь против царей, за то, что не разоблачаешь человека, имеющего власть, когда он так уязвим, за то, что не разделяешь царство, не атакуешь Авессаломов, которые так похожи на Давидов, но не Дави-

ды. — Он остановился. — И спасибо за страдания, за то, что ты готов потерять все. Спасибо, что ты даешь Богу свободу утвердить или даже разрушить твое царство, если Он хочет этого. Спасибо за то, что ты — пример всем нам. И больше всего, — он усмехнулся, — спасибо за то, что не ищешь совета у ведьм.

Глава XXIV

— Нафан!

— Что?.. А, это ты, Садок.

— Извини за вторжение, но вот уже некоторое время я за тобой наблюдаю. Ты ведь собирался войти в тронный зал, я думаю, к царю?

— Да, Садок. Таково было мое намерение. Но я подумал и решил, что у царя нет необходимости видеть меня.

— Ты удивляешь меня, Нафан. По моему мнению, царь очень нуждается в тебе. Он сейчас переживает самое тяжелое испытание в своей жизни. Я не уверен, что он сможет выдержать такое испытание, как это.

— Он уже прошел через это испытание, Садок, — уверенно опроверг Нафан, истинный пророк Божий.

— Прошел через это испытание? Прости, Нафан, но я не понимаю, о чем ты говоришь. Этот кризис, как ты знаешь, только что начался.

— Садок, твой царь прошел через это испытание давно, когда был почти мальчиком.

— Ты говоришь о Сауле? Но то, друг мой, было совсем другое дело.

— Вовсе нет. То же самое. Нет никакой разницы. Как Давид относился к своему Богу и человеку над ним в то время... так и сейчас Давид относится к своему Богу и человеку под ним. Не может быть разницы. Ни малейшей.

— Конечно, обстоятельства изменились. Совсем немного, я могу добавить. Но сердце! Сердце осталось тем же.

— Садок, я всегда благодарю, что нашим первым царем был Саул. Я содрогаюсь при мысли о тех бедах, которые он мог принести, если бы был молодым честолюбцем под властью другого царя. Нет большой разницы для человека, если он обнаруживает, что кто-то встал на его жизненном пути, Саул это или Авессалом. И в той и в иной ситуации развращенное сердце найдет себе «оправдание». Саулы этого мира никогда не видят Давида: они видят только Авессалома. Авессаломы этого мира не могут видеть Давида: они видят только Саула.

— А чистые сердцем? — спросил Садок.

— Ну, сейчас это нечто редкое. Как сокрушенное сердце и сокрушенная воля должны обращаться с Авессаломом? Так же, как и с Саулом? Скоро мы это узнаем, Садок!

Ни ты, ни я не видели Давида в его отношениях с Саулом. Но вот, похожие события разворачиваются на наших глазах, и я намереваюсь наблюдать вблизи за этой драмой. Полагаю, что в результате кое-чему научусь. Обрати внимание на мои слова: Давид найдет верное решение и пройдет через испытание тем же путем, что в молодости.

— А Авессалом?

— Через несколько часов он, может быть, станет моим царем, разве не это ты имеешь в виду?

— Да, возможно, — ответил Садок почти с усмешкой.

Нафан засмеялся:

— Если Авессалом усядется на трон, то пусть небеса смилостивятся над Саулами, Давидами и Авессаломами царства! Я полагаю, наш молодой Авессалом станет великолепным Саулом. — Нафан повернулся и пошел прочь по длинному коридору. — Да, великолепным Саулом. Потому что во всем, кроме возраста и положения, Авессалом — уже Саул.

Глава XXV

— Спасибо, что пришел, Садок.

— Мой царь.

— Ты священник, человек, близкий к Богу. Мог бы ты рассказать мне какую-нибудь древнюю историю?

— Какую историю, мой царь?

— Ты знаешь историю о Моисее?

— Конечно.

— Расскажи ее мне.

— Это длинная история. Рассказать ее сначала?

— Нет.

— Тогда какую часть?

— Расскажи про бунт Корея.

Первосвященник посмотрел на Давида горящими глазами. Давид ответил таким же взглядом. Они поняли друг друга.

— Я расскажу тебе историю про бунт Корея. И о том, что делал Моисей, когда Корей взбунтовался.

Многие слышали историю Моисея, лучшего из помазанников Божьих. Истинное Божье водительство пребывает на человеке с кающимся сердцем. Нет какой-то определенной формы или порядка Божьего водительства, есть лишь человек с кающимся сердцем. Таким человеком и был Моисей.

А Корей был совсем не таким, хотя и был двоюродным братом Моисея. Корей хотел иметь ту же власть, что была дана Моисею. Однажды тихим утром, когда не было раздора между Божьими людьми, Корей прошел по стану и до окончания дня нашел двести пятьдесят человек, которые согласились с обвинениями против Моисея.

— Выходит, во время Моисея тоже возникали проблемы? — спросил Давид.

— В любом царстве есть проблемы, — ответил Садок. — Всегда. Более того, способность видеть эти проблемы — ничего не стоящий дар.

Давид улыбнулся и спросил:

— Но, Садок, ты ведь знаешь, что были несправедливые царства, и правители, и притворщики, и лжецы, наделенные властью. Как может простой человек сказать, какое царство имеет недостатки, но управляется людьми Божьими, а какое царство недостойно подчинения? Как люди могут определить? — Давид остановился: он понял, что ответ на этот вопрос он хочет знать больше всего. Потом снова заговорил с силой: — А царь — как он может быть уверенным? Может ли он знать, что он справедлив? Может ли он знать, справедливы обвинения против него или нет? Есть ли этому знамения? — Последние слова Давида выдали его тревогу.

— Ты хочешь иметь список признаков, опущенный с небес, Давид. Даже если бы и был такой список, даже если бы можно было это узнать, злые люди строили бы свои царства так, чтобы они соответствовали такому списку. И если бы был такой список и праведный человек выполнил бы все его требования до совершенства, нашлись бы такие, кто провозгласил бы, что не исполнен ни один из пунктов. Ты недооцениваешь человеческое сердце, Давид.

— Тогда как же людям знать?

— Им не дано этого знать.

— Ты имеешь в виду, что из ста голосов, высказывающих тысячу требований, простые люди Божьи не имеют уверенности в том, кто действительно помазан нести Божью власть, а кто — нет?

— Они никогда не смогут быть уверенными.

— Кто же тогда может знать?

— Бог всегда знает, но Он не говорит.

— Значит, нет никакой надежды для тех, кто должен следовать за недостойным человеком?

— Их внуки смогут ясно увидеть, в чем дело. Они будут знать. Но те, кто участвует в драме? Они останутся в неведении. Тем не менее во всем этом есть и положительная сторона.

— Что же это?

— Как нельзя остановить восход солнца, так же нельзя избежать того, что сердце человека будет испытано. Несмотря на множество обвинений в чей-либо адрес и слов, сказанных в его защиту, тайные мотивы в сердцах тех, кто принимает в этом участие, будут открыты. Даже если это кажется неважным в глазах людей, то в глазах Бога и ангелов это очень важно. Сердце должно быть раскрыто. Бог позаботится об этом.

— Я ненавижу такие испытания, — ответил Давид устало. — Я ненавижу ночи, подобные этой. Но похоже, Господь раз за разом испытывает мое сердце. И вот этой ночью я чувствую, что мое сердце вновь испытывается. Но, Садок, есть одна мысль, что гнетет меня больше всего. Может быть, Бог отвернулся от меня. Могу ли я как-то знать?

— Не могу припомнить иного правителя в истории, который бы даже задавал этот вопрос, мой добрый царь. Большинство из них разорвали бы на куски тех, кто претендует на их власть, — и даже воображаемых претендентов. Но, я не знаю, как ты можешь знать и быть уверенным, с тобой Бог или нет.

Давид вздохнул и подавил рыдание.

— Что ж, продолжай историю. Корей собрал двести пятьдесят последователей, не так ли? Что потом?

— Корей со своими людьми пришел к Моисею и Аарону. Он сказал Моисею, что у него нет права на всю власть, которой он пользовался.

— Ну мы, евреи, упрямые, правда? — засмеялся Давид.

— Нет, Давид, человеческое сердце упрямо, — ответил Садок.

— И что же Моисей ответил Корею?

— В сорок лет Моисей был высокомерным, самовольным, не отличающимся от Корея. Что он, возможно, сделал бы тогда, я не могу сказать, но в восьмидесятилетнем возрасте он был сокрушенным человеком. Он был...

— ...Самым кротким человеком, который когда-либо жил, — прервал первосвященника Давид.

— Человек, который носит посох Божьей власти, должен быть таким, иначе Божьи люди будут жить в терроре. Да, перед Кореем предстал сокрушенный человек. И я думаю, что ты уже знаешь, что сделал Моисей. Он... ничего не сделал.

— Ничего. Какой человек!

— Он упал ниц пред Богом. И это все, что он предпринял.

— Почему он так поступил, Садок?

— Давид, именно ты должен понимать. Моисей знал, что только Бог поставил его над Израилем. И с его стороны не требовались никакие усилия: либо те

двести пятьдесят человек захватили бы царство, либо Бог оправдал бы Моисея, Моисей знал это.

— Такая жизнь трудна для подражания, не так ли? Видимо, такое подчинение нельзя изобразить, даже если попытаться. Но скажи, как же Бог оправдал Моисея?

— Моисей велел бунтовщикам прийти на следующий день с кадилами и ладаном... и Бог решит это дело.

— Итак! — воскликнул Давид. — Ну! — провозгласил он еще громче. — Иногда Бог говорит-таки, — сказал он радостно. — Что же потом?

— Корей и два его друга были проглочены землей. Остальных истребил огонь.

— Неважно. Достаточно сказать, что было доказано: Моисей имеет власть... Доказано Богом! Бог сказал! Люди знали, кто действительно имел власть от Бога, и в конце концов Моисей мог отдохнуть.

— Нет, Давид. Он не нашел ответа, и люди не были удовлетворены Божьим ответом! На следующий день весь народ начал роптать на Моисея и, возможно, весь погиб бы, если бы не молитвы Моисея.

— И люди борются, чтобы стать царями! — Давид помолчал в недоумении.

Садок продолжал:

— Давид, я думаю, что тебя мучает вопрос, что является истинной властью, а что — нет. Ты хочешь знать, как поступать с восстанием, если это восстание, а не рука Божья. Я верю, что ты найдешь единственный чистый путь и сделаешь все правильно. И, таким образом, научишь всех нас.

Дверь открылась. Ворвался Авесса.

— Добрый царь! Твой сын, твоя плоть и кровь, провозгласил себя царем в Хевроне. На первый взгляд

кажется, что весь Израиль перешел к нему. Он планирует захватить трон. Он идет на Иерусалим. Некоторые люди, самые близкие тебе, перешли к нему.

Давид вышел. Он что-то прошептал, но никто его слов не услышал.

— Третий царь Израиля? Так ли приходят истинные правители Царства Божьего?

Садок, не зная, к кому обращается Давид, переспросил:

— Мой царь?

Давид повернулся, в глазах его стояли слезы.

— Наконец, — сказал он тихо, — наконец-то это дело будет решено. Возможно, завтра кто-то еще, не только Бог, будет знать.

— Возможно, — сказал Садок. — Возможно, нет. Такие вопросы нельзя обсуждать даже после нашей смерти.

— Но это, похоже, будет ясно завтра, — засмеялся Давид. — Иди, Авесса, скажи Иоаву. Ты найдешь его в башне на восточной стене.

Авесса удалился в спешке, точно так же, как и вошел.

— Интересно, Садок, — задумался Давид, — может ли человек *вынудить* Бога сказать?

Глава XXVI

Авесса перебежал через двор, вошел в открытую дверь у основания восточного крепостного вала и поднялся по спиральной лестнице. Стоявший на верхней площадке Иоав узнал Авессу, взялся за перила и начал поспешно спускаться. При мерцающем свете факелов они встретились, вглядываясь в глаза друг другу. Авесса заговорил:

— Ты слышал, Иоав?

— Слышал? В эту ночь эти новости разбудили почти полгорода. Как это может быть, Авесса, — сын против отца!

— Когда царства уязвимы, люди видят странные вещи, — ответил Авесса, глядя вдаль.

— И будут жертвовать всем, чтобы достичь осуществления своих желаний, — добавил Иоав с гневом. — Что ты об этом думаешь, Авесса?

— Что я думаю? — гневно переспросил Авесса. — Этот Авессалом не имеет доли в этом царстве. У него нет еще ни силы, ни положения, а он уже восстал, чтобы разделить царство. Он поднял руку на помазанника Божьего — на Давида! Давида, который не сказал ни слова против него, который не сделал ему ничего плохого. Что я думаю? — голос Авессы окреп. — Если Авессалом, который не имеет власти, совершит это, если Авессалом, который есть ничто, разделит царство Бога, — его голос уже гремел, как гром, — ну, если Авессалом сделает это зло сейчас, то что же, во имя рассудка, он сделает, когда станет царем?

Глава XXVII

Давид и Садок снова остались одни.

— А сейчас что ты сделаешь, Давид? В молодости ты не выступил против недостойного царя. Что ты сделаешь сейчас с таким же недостойным молодым человеком?

— Как я сказал, — ответил Давид, — такие времена мне ненавистны больше всего, Садок. Тем не менее, вопреки всем доводам здравого смысла, я испытаю свое сердце и пойду против его интересов. Я буду делать то же, что делал под властью Саула. Я оставлю судьбу царства в Божьих руках, вот и все. Возможно, Он уже не со мной. Возможно, я слишком много грешил и больше недостоин власти. Только Бог знает, так ли это, и, кажется, Он не скажет.

Затем, сжав кулак, в то же время с юмором, добавил решительно:

— Но сегодня я дам обстоятельствам полный простор, чтобы узнать нашего Бога, Который не говорит. Я не вижу другого способа разобраться с этим чрезвычайным случаем, как только ничего не предпринимать! Трон — не мой: ни чтобы взять, ни чтобы защищать, ни чтобы удерживать. Я покину город. Трон принадлежит Господу. Как и царство. Я не стану препятствовать Богу. Никакая преграда, никакая деятельность с моей стороны не встанет перед Богом и Его волей. Да и нет таких препятствий, чтобы остановить Его волю. Если не мне быть царем, то для Бога не будет сложным отдать Авессалому трон Израиля. Сейчас это возможно. Бог останется Богом!

Истинный царь повернулся и тихо вышел из тронного зала, из дворца, из города. Он все шел и шел...

И приходил к людям с чистыми сердцами.

Ну вот, дорогой читатель, настало время нам опять попрощаться. Я оставлю тебя с твоими мыслями и борьбой скрытых мотивов в твоем сердце.

Да, кстати, актеры работают над историей любви. Возможно, мы увидим ее вместе, когда она будет поставлена.

Я верю, что по Божьей милости мы тогда встретимся снова.

Джин Эдвардс родился и вырос в Техасе, в семье рабочего-нефтяника и стал христианином на третьем курсе колледжа. Он закончил Восточный Техасский университет в городе Коммерс в возрасте восемнадцати лет. Его специальностью стали английская литература и история. После этого он обучался в Баптистской семинарии в городе Русчилкон, Швейцария. Звание доктора теологии от Юго-Западной Баптистской Теологической семинарии Эдвардс получил в г. Форт-Уэрт, Техас, в двадцать два года. Десять лет он служил пастором в Южной Баптистской церкви. Он и его жена Хелен сейчас живут в Новой Англии. Его призвание — организация конференций на тему более глубокой христианской жизни в контексте практического опыта в обстановке церкви.

Издательство «Библейский взгляд»

НАШИ КНИГИ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, «Библейский взгляд»
Для писем: Россия, 190000, Санкт-Петербург, Главпочтамт, а/я 43, «Христианская Миссия»
Тел./факс +7 (812) 320-0191, E-mail: distrib@biblicalview.ru

Заключаем договоры на оптовые поставки книг.

МОСКВА
Библейский центр «Слово Жизни»
104000, Москва, Варшавское шоссе, д. 37
Международный почтамт, а/я 8
Тел./факс +7 (495) 797-8726; 223-3035
E-mail: publishing@wolmos.ru

Магазин «Сирин»
109280, Москва, ул. Автозаводская, д. 19, к. 1
м. "Автозаводская". Тел./факс +7 (495) 677-2228
E-mail: sirinbook@mail.ru

Издательство «Протестант»
123290, Москва, Мукомольный проезд, д. 1, к. 2
Тел. +7 (495) 259-7128; Факс +7 (495) 259-6769
E-mail: protestant@list.ru

Книжный магазин «Филадельфия»
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 17, стр. 1, 2-й этаж; Тел./факс: +7 (495) 676-4983
E-mail: clcmoscow@yahoo.com

Магазин «Книжная росинка»
Москва, ул. Краснобогатырская, д. 38, стр. 2
Тел. +7 926-216-40-92. E-mail: kobeleviay@mail.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Магазин «Слово»
191186, Санкт-Петербург, ул. М. Конюшенная, д. 9
Тел./факс +7 (812) 311-2075; 312-5200
E-mail: slovo@peterlink.ru

ВОЛГОГРАД. Магазин «Новые книги»
Волгоград, ул. Краснознаменская, д. 7, (рядом с ТРК «Пирамида»). Тел. +7 (8442) 33-42-82
Время работы: пн-сб с 10.00-19.00

КЕМЕРОВО
Опт. склад христианской книги «Ковчег»
650002, г. Кемерово-02, а/я 763, Иванову И.Л.
Тел. +7 (3842) 647-234, + 7 (904) 994-2503
E-mail: ivanov_igor@mail.ru

КРАСНОДАР. Магазин «Гармония»
350000, г. Краснодар, ул. Красная, д. 68
E-mail: garmonia@istnet.ru

МУРМАНСК. М-н «Золотые страницы»
183038, г. Мурманск, пр. Ленина, 79
Тел. +7 (8152) 47-60-53; факс +7 (8152) 45-12-28
E-mail: goldenpages@mail.ru

НИЖНЕВАРТОВСК
Книжный м-н церкви «Слово Жизни»
Для писем: 628616, Россия, г. Нижневартовск, ул. Кузоваткина, д. 29а, а/я 1147
Тел. (3466) 624244, 293550
E-mail: churchwl@mail.ru

ХАБАРОВСК. «Книги оптом»
680013, г. Хабаровск, а/я 40/37
Тел. +7 (924) 207-3700; E-mail: olegzuev@mail.ru

ЯРОСЛАВЛЬ
Магазин «Христианская книга»
150000, г. Ярославль, ул. Большая Октябрьская, д. 37/1; Тел. 72-87-79; Факс 72-87-79
E-mail: lider@yaroslavl.ru

БЕЛАРУСЬ. «Скиния»
220082, Минск-82, а/я 243. Тел./факс (17) 255-3025
E-mail: family-god@mail.ru

КАЗАХСТАН. Оптовый центр
г. Караганда
Тел. +7 (7213) 92-3344, (701) 311-0206
E-mail: sales_kz@mail.ru

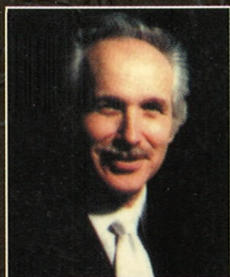
УКРАИНА
Дистрибьюторский центр издательства «Библейский взгляд» на Украине
Украина, 02090, Киев, ул. Двинская, д. 19, кв. 78
Тел. (097) 815-2782; (044) 599-4916
E-mail: yalug74@mail.ru

44

УРОКИ СОКРУШЕНИЯ, ПОДЧИНЕНИЕ И ВЛАСТЬ

По всему миру христиане приняли в сердце эту простую, но в то же время захватывающую и прекрасную историю о Давиде, Сауле и Авессаломе.

По этой истории, рассказанной одним из лучших американских рассказчиков, были поставлены спектакли, которые исполнялись профессионалами сцены, и простые постановки, которые исполнялись в зданиях церквей. Служители читали всю историю целиком с кафедр перед собранием. Христианские лидеры и руководители религиозных движений по всему миру рекомендовали прочитать эту книгу персоналу и членам их организаций. По всей земле многие христиане получили помощь, утешение и исцеление от страданий, утрат и боли сердца, полученных в результате нечестного обращения со стороны других верующих. Ты можешь присоединиться к тысячам людей, которых эта ни с чем несравнимая история коснулась до глубины души.

Джин Эдвардс

ISBN 978-5-8445-0056-5

БИБЛЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД